

В ЦИКЛЕ
«ПОД СВЕТОМ ДВУХ ЛУН»
ВЫШЛИ КНИГИ:

«В объятиях Тени»
«В объятиях Зверя»

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л18

Лайм, С.

Л18 В объятиях Тени / С. Лайм. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 382 с. — (Под светом двух лун).

ISBN 978-5-521-91517-0

Его глаза — темная сирень иного мира. Его кровь — магия, способная лишь убивать. Его желание — закон, которому невозможно противостоять. Ты не сможешь скрыться, как нельзя скрыться от собственной тени. Оказавшись на чужой земле, бойся Его. Отступника по прозвищу Тень...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
ВІSAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91517-0

© Лайм С., текст, 2022
© Лайм С., оформление, 2022
© Василенко И., Кашен-Баженова А.,
иллюстрации, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1

ег. Стремительный бег на последнем дыхании. Страх, ноющий в животе тупой болью и сливающийся с огненным возбуждением, от которого подкашиваются ноги. И странное ощущение неправильности всего происходящего. Гулко стучит сердце где-то в желудке. Деревья мелькают одно за другим. Темнота размывает очертания паркового леса, превращая все вокруг в черное пятно. Но то и дело взгляд цепляется за мелкие детали, отправляя в мозг тревожные сообщения, смысл которых пока не ясен.

Прячусь за кустами, полностью скрывающими мою яркую внешность. Все. Осталось только ждать, что ОН не найдет...

Почему и куда я убегала? А главное: от кого?

Чтобы понять это, придется начать издалека.

Меня зовут Валерия Соколова. Мне двадцать семь лет. Я — вокалистка малопопулярной андеграунд-группы и по совместительству кассир в онлайн-банке.

Нет. Это слишком далеко. Попробуем поближе.

Есть у меня одна проблема. Практически проблема всей моей жизни. И зовут ее Влад. Ударник нашей группы, красавчик и безголовый рокер. Мой мужчина.

Уже пять лет, как мы вместе. Несмотря на то, что у меня длинные розовые волосы, пирсинг где ни попадя и тату на линии бикини, я, как и все приличные девушки, мечтаю о замужестве. Мечтала. Ровно до сегодняшнего дня.

Субботний вечер в Castle Rock club, мы привычно отыграли свою программу. В зале под зажигательные аккорды одной из песен остервенело трясли длинными волосищами по большей части наши же собственные друзья. Я окинула помещение скептическим взглядом: вот она, слава, к которой мы шли всю жизнь. Под громкие выкрики: «Бладууун!», что должно было означать наше гордое название Blood moon, мы покинули сцену.

Дальше должно было начаться торжественное празднование удачного выступления на скамейке в парке под романтичным светом желтого фонаря и под грустный вой бездомной собаки, которой почему-то не спится в такой поздний час.

Уже в тот момент я поняла, что в моей жизни что-то идет не так. Но это ощущение было еще совсем смутным, едва оформившимся.

К сожалению, завтрашним утром мне нужно было на работу. Моя сестричка Катя, встряхнув светлой головкой, всучила мне свою сумку. Мол, раз я иду домой, то неплохо бы захватить и ее вещи.

Катя временно остановилась у нас на съемной квартире. Она совсем недавно приехала из Воронежа, где все это время жила с родителями. Но вот уже три дня, как моя любимая родственница околачивается в Москве под предлогом поступления в институт.

Мой благоверный выпросил разрешения посидеть часок-другой с друзьями и обещал быть дома к часу ночи. Я не спорила. Может, и зря.

Поднялась в нашу скромную однушку на семнадцатом этаже новостройки. Разделась, приняла душ, смыла клубный боевой раскрас.

Подошла к зеркалу, окинула себя быстрым взглядом: бледная кожа, два колечка в левом ухе и одно в правом, зеленые глаза, розовые волосы. В детстве мне хотелось прическу, как у Ариэль из диснеевского мультика. Помню, мама очень удивилась, когда однажды именно с такой шевелюрой я и приехала к ней в гости.

Высунула язык, дразня саму себя. В зеркале и здесь блеснула штанга пирсинга.

И уже собралась лечь спать, как из сумки сестры донесся звук телефонного вызова. Честно говоря, я совершенно не намеревалась лезть в личную жизнь Кати, узнавая, что за редиска трезвонит сестре в полночь. Но противный аппарат совершенно не собирался замолкать.

Пришлось распотрошить кожаную подругу, выволакивая на свет божий маленький розовый мобильник.

— Господи, до чего ж ванильно, — пробурчала я.

Под именем «Джесси» на экране красовалось фото какой-то девчонки, щелкающей саму себя на фоне тарелки с суши.

— Если ваша девушка не делает селфи хотя бы раз в день, проверьте, может, ее давно съели пришельцы и вы общаетесь с одним из них, — вырвалось у меня.

Звонки сыпались один за другим, и мне пришлось поднять трубку. На том конце тонкий девчачий голосок требовал немедленно подать ему Катю. Вопрос жизни и смерти!

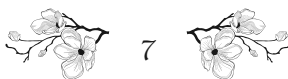
Я пробурчала в ответ нечто невнятное, сунула ноги в мягкие тапки и вяло поковыляла к лифту. Вся наша компания должна была уже сидеть под подъездом, распивая остатки вина. Так что мне требовалось лишь отдать телефон — и я свободна. И почему я не плюнула на это неблагодарное занятие? Ведь даже банального «спасибо» вряд ли дождалась бы. Моя младшая сестренка отличалась прескверным характером.

К моему удивлению, у подъезда никого не оказалось.

— Блин! — проговорила я в ночную пустоту, кутаясь в мягкий халат. И ведь могла же позвонить Владу, спросить, где они...

Впереди на площадке мелькали тени. Там, на лавочках деревянной беседки, мы частенько болтали и поглощали семечки. Или портвейн. Так что, видимо, мои друзья все же здесь.

Я пошла вперед, ругая себя, что вообще подняла трубку. Приблизилась к беседке, скрываясь во мраке кустов, и вдруг замерла. На деревянной скамейке извивались и хрипло постанывали два тела. Мужское и женское.

Сердце гулко забилося. И не потому, что я застучала сцену чьей-то бесстыдной любви прямо на детской площадке. А потому, что вот именно эту белобрысую голову и вот эту упругую задницу чуть ниже кожаной куртки с белыми крыльями я прекрасно знала!

Влад и Катя. Мой мужчина и моя сестра.

Что-то тяжелое легло на сердце. Что-то тяжелое и дурно пахнущее, как немытая корова. И все это прямо на грудь.

Я нервно дернулась и отвернулась, закрывая глаза, зажимая уши. А потом пошла в противоположном от дома направлении. По маленькой вытоптанной тропинке в парк, что раскинулся в какой-то сотне метров отсюда.

Тапочки уже безнадежно испачкались, но меня это не беспокоило. Наверно, стоило обозначить свое присутствие, застать Катю и Влада за этим делом. Устроить скандал. Хотя бы удовольствия им испортила бы.

Но мне не хотелось. Словно все эмоции куда-то разом испарились. Только ноющее чувство в груди резало отчаянной, почти физически ощутимой болью.

Пять лет. Мы были вместе пять лет. Видимо, это слишком долго для отношений, не имеющих никакого развития.

— Ага, — процедила я сквозь зубы сама себе, — это слишком долго, когда твой мозг размером с улитку, и в нем умещаются только ударная установка, ящик пива и пачка презервативов.

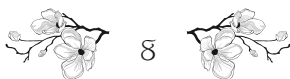
А потом с горькой усмешкой добавила:

— Большая получилась бы улитка...

В глазах на мгновение стало мокро. Я остановилась, не понимая, куда и зачем иду. А потом услышала тихий голос. Низкий и шелестящий, словно ветер.

— Ты нужна мне...

Оглянулась по сторонам, чувствуя, как шевелятся волосы на затылке. Вокруг стояла непроглядная тьма. И куда, спрашивается, меня понесло одну в полночь?

Никого рядом видно не было. Я бодро развернулась, намереваясь как можно быстрее направиться домой. Может, даже трусливо побежать. И голос повторился:

— Ты нужна мне...

Такой тихий, что его легко было принять за галлюцинацию. Морок. Мираж.

Если бы я не увидела во тьме дорожки сияющие сиреневые глаза. Они мерцали, словно воспоминание. Смотрели сквозь меня куда-то вдаль и явно были лишь плодом больного воображения. Но я испытала такой ужас, что даже наши соседи по лестничной клетке должны были поседеть.

Не стесняясь больше собственного страха, я припустила по тропинке, «подхватив юбки» и хлопая тапками-крыльями, как маленькая испуганная куропатка.

В довершок ко всему, в полной мере почувствовав себя комичным персонажем «Очень страшного кино», я подвернула ногу, свалившись в какую-то яму.

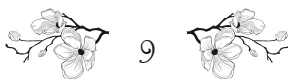
Жалобный вскрик юной леди мог бы растопить сердце даже каменного великана... Увы, это было несколько не про меня. Я выдала пару-тройку слов отборного мата, и мне тут же полегчало. Вот она — сила языка русского!

Подтянула к себе голую ступню, тапки слетели при падении, и я поняла, что повредила связки.

А в следующий момент надо мной склонилась огромная мужская тень. Среди деревьев фигуру было сложно рассмотреть. Но я и не пыталась этого сделать. Меня охватил животный ужас. Вот так вот, вместо того чтобы спокойно спать дома, я пошла в полночь гулять по парку, подвернула ногу и набрела на маньяка. Можно смело писать пособие: «Как найти приключения на свою пятую точку». Автор — Валерия Соколова. Нет, лучше взять псевдоним...

Блин, о чем я думаю?!

Мужчина придвинулся ближе, нависая надо мной слишком недвусмысленно, и что-то проговорил.

А я закричала и, поднимая в воздух комья грязи, метнулась в парковую гущу, как подстреленная лань. Золотая антилопа. Разве что монетки от пяток не отскакивали.

Проклятый маньяк бросился за мной, крича что-то на непонятном наречии. Прекрасно! Наверное, какой-нибудь гастарбайтер, соскучившийся по женской ласке.

«Сегодня мне просто жутко везет», — подумала я, еще даже не представляя, насколько это правда.

Я бежала изо всех сил. Но больная лодыжка портила всю малину. Я не успела сделать и десяти шагов, как сильные руки обхватили меня сзади, и я повалилась на мягкую траву вместе со своим преследователем. Перевернулась на спину, вглядываясь во тьму перед собой. Мужчина же схватил меня за ноги, гневно выкрикивая что-то.

Язык показался мне очень странным. Впрочем, мало ли южных диалектов я ни разу не слышала?

Все это время, пока в голове вертелись дурацкие, не подходящие моменту мысли, я пыталась пинаться, лягаться и отползать назад. Пока не уперлась спиной в дерево.

В этот миг мужчина проговорил что-то резкое, командное, заставив меня замереть. И тут же уверенно взял мою подвернутую лодыжку в руки.

Я не смела шелохнуться от страха. А потом случилось нечто невероятное. Приятные теплые, почти горячие волны поплыли от его пальцев в мое тело. Я ахнула от удивления, чувствуя, как боль стремительно исчезает, а по ноге поднимается приятный жар.

Подняла глаза на странного незнакомца, стараясь разглядеть в ночи его черты. Чувство страха притушилось, улетучиваясь вместе с ушибом.

Надо мной склонился огромный широкоплечий мужчина, чья кожа даже в темноте блестела смутным карамельным блеском. Луна играла серебряными бликами на внушительных мышцах по пояс обнаженного тела. Вся правая половина грудной клетки от шеи до штанов была разукрашена тонкими острыми линиями черной татуировки. Словно молнии, нарисованные полосы пере-

